В солнечном свете его волосы и брови были влажными, как у большой собаки, которую только что искупали.

Цзян Мяомяо смотрела на него в оцепенении, и только через некоторое время она пришла в себя и ударила его кулаком в грудь.

— Не надо так плохо шутить! Разве ты не знаешь историю о волке? Если ты сделаешь так еще несколько раз, я буду игнорировать тебя, когда тебе будет угрожать реальная опасность.

Лу Цимин радостно кивнул:

— Хорошо, я обещаю, что больше так не буду.

Цзян Мяомяо все еще дулась, как маленькая рыба-пыхалка. Лу Цимин задумался на мгновение и внезапно потянул ее вниз.

Она торопливо вскрикнула.

— Я не умею нырять!

— Не бойся, я здесь.

Лу Цимин обхватил ее за талию, и они вдвоем погрузились под воду.

Глаза Цзян Мяомяо были плотно закрыты, потому что она была слишком напугана. Но вдруг девушка почувствовала, как мужчина коснулся ее век, как бы прося ее открыть глаза.

Она открыла их и была поражена представшим перед ней изображением.

К этому моменту вода очистилась настолько, что они смогли увидеть, что находится под ней.

Весь город был погружен в воду, как подводное царство. А пара парила на высоте нескольких десятков метров, глядя вниз и рассматривая каждую деталь.

Дома, транспортные средства, магазины… они были такие маленькие, словно модельки.

Некоторые слишком старые здания были смыты, автомобили, припаркованные на обочине, тоже были смыты, но город остался в основном нетронутым.

Город такой большой, но в нем нет ни одного человека. Насколько же это одиноко?

Цзян Мяомяо была шокирована и напугана, и не могла не вцепиться в руку Лу Цимина, отказываясь отпускать его, несмотря ни на что.

Когда время задержки дыхания достигло предела, они вернулись на поверхность.

Лу Цимин предложил поплавать еще немного, но Цзян Мяомяо беспокоилась о его травмах и заставила его немедленно вернуться назад.

Но как... можно теперь вернуться?

Возвращаться тем же путем, что и пришли, непрактично — до окна, из которого они выпрыгнули, три-четыре метра, и они не гекконы, чтобы лазить по стенам.

Им пришлось опуститься еще немного вниз, найти разбитое окно на нижнем этаже, залезть в него и на одном дыхании доплыть до лестничной площадки. Затем всплыть на поверхность и по лестнице вернуться на свою маленькую базу.

На Лу Цимине была простая футболка, которая намокла и неприятно прилипла к телу, поэтому он пошел в кабинет и взял чистую одежду, чтобы переодеться.

Цзян Мяомяо вытерла тело полотенцем и стояла, наблюдая за мужчиной со стороны.

Она намеревалась посмотреть, нет ли у него ран, но кто же знал, что тот снимет футболку и кокетливо подмигнет ей.

— Красавчик или нет? Это заставляет тебя любить меня больше?

— ...Если бы нарциссизм мог быть едой, ты мог бы накормить всех выживших в мире.

— Зачем мне их кормить? Я просто хочу накормить тебя, глупая маленькая свинья.

— Бээ!!!

— Глупая старая свинья?

— Пошел ты, ползи за мной!

Цзян Мяомяо прекратила общение с этим чудаком и вернулась к креслу, взяв в руки незаконченный ассам и встряхнув его с грустным выражением лица.

Оставалось только полбутылки чая с молоком, питьевой воды и еды было немного.

В городе не было недостатка в воде, но в воде было множество микробов, и под рукой не было фильтров.

Лу Цимин переоделся и посмотрел на потолок.

— Давай поднимемся сегодня.

— Сейчас? — удивившись, Цзян Мяомяо села.

— Да, пока хороший день, пойдем в супермаркет на двадцатом этаже.

Там была еда и питье, инструменты и одежда, которые могли бы удовлетворить большинство их жизненных потребностей и, что еще важнее, спасти им жизнь, поэтому их нельзя было тратить впустую.

Цзян Мяомяо согласилась с ним и собрала вещи. Взяв с собой собаку, они продолжили подниматься по лестнице.

Нога Лу Цимина уже почти зажила, и скорость его передвижения стала намного быстрее. Им потребовалось всего час или два, чтобы добраться до обозначенного этажа.

Цзян Мяомяо была готова открыть дверь, когда Лу Цимин покачал головой, забрал у нее маленькую бензопилу и пошел впереди.

Ей было не по себе, и она внимательно следила за ним.

Два человка и собака стояли рядом, они отодвинули дверь.

Через щель донеслось подавляющее зловоние, и люди поспешно захлопнули дверь.

— Кх… кх… — Цзян Мяомяо чуть не задохнулась от запаха и некоторое время яростно кашляла, прежде чем смогла перевести дыхание.

— Внутри, внутри — практически газовая камера!

В супермаркете на дороге все было в порядке, некоторые люди воспользовались хаосом, когда появились зомби, пришли и забрали часть еды, что значительно уменьшило катастрофу в магазине.

Этот супермаркет находился на двадцатом этаже здания, и большинство людей даже не побеспокоились о нем, когда спасались бегством, что привело к ужасающей ситуации.

Никто не заходил сюда уже полгода. Воздух внутри магазина не вентилировался и неоднократно прогревался солнцем. Зловоние внутри магазина не нуждалось в представлении. В воздухе также было много токсичных веществ.

Люди просто сделали два неглубоких вдоха и тут же в их сознании появился белый свет. Они вспомнили свою мать и многие вещи из своего детства.

Лу Цимин тоже откашлялся. Затем открыл бутылку минеральной воды и выпил ее наполовину. После передал девушке оставшуюся половину и сказал:

— Давай откроем эту дверь и проветрим.

— А куда мы пойдем?

Стоя в дверях, можно было действительно погибнуть от этой вонищи.

— Давай спустимся вниз и спрячемся.

Два человка снова подняли свои сумки и приготовились спуститься вниз, но нужно было открыть дверь, прежде чем уйти.

Никто не хотел выполнять эту работу, учитывая ужасный опыт, который они получили несколько минут назад.

Цзян Мяомяо:

— Ты сильный, быстро реагируешь и физически крепок. Лучше если это сделаешь ты.

Лу Цимин:

— Ты осторожна, у тебя сильная интуиция и ты можешь сразу почувствовать опасность. Давай ты сделаешь это.

Цзян Мяомяо:

— У тебя длинные ноги и красивое лицо, ты больше всего подходишь на роль главного героя.

Лу Цимин:

— Ты красива и у тебя доброе сердце, ты определенно рада пожертвовать собой.

Они хвалили друг друга на все лады, но не могли убедить оппонента выполнить эту работу.

Цзян Мяомяо обратила внимание на собаку, сидящую на корточках на земле и почесывающуюся.

— Жоужоу, ты...

Цзян Жоужоу гавкнул и повернулся, чтобы броситься вниз по лестнице. Он бежал без оглядки, словно за ним гнались призраки.

Цзян Мяомяо посмотрела на его маленькие мясистые ягодицы, и беспомощно подняла глаза на Лу Цимина, говоря:

— Давай сыграем в камень-ножницы-бумага.

Это был самый справедливый метод, и Лу Цимин согласился. Результат стал известен через несколько секунд — ножницы у Лу Цимина против бумаги у Цзян Мяомяо.

Девушка пожала плечами, на ее лице отразилась досада. Она протянула мужчине вещи, которые держала в руках.

— Оооо, почему бы тебе не спуститься вниз первым, я приду за вами позже.

Лу Цимин поднял брови и спросил:

— Ты действительно не хочешь открывать дверь?

Цзян Мяомяо сказала:

— Есть ли необходимость спрашивать? Забудь об этом, я принимаю пари, ты можешь идти.

Парень замер и мгновение смотрел на нее, затем вдруг приблизил к ней свое лицо. Девушка была озадачена.

— Что ты делаешь? Соскучился по пощечинам?

— Поцелуй меня, и я открою за тебя дверь.

— ...давно таблетки не принимал?

— Похоже, ты не согласна с такой сделкой. Ладно, я пойду, подожду тебя внизу.

Лу Цимин пожал плечами и взял свои вещи, чтобы уйти.

Сзади раздалось «подожди», а затем ему запрыгнули на спину, обхватили за талию, обвили шею и поцеловали в щеку.

Все произошло так быстро, что мужчина даже не успел повернуть голову назад.

Цзян Мяомяо погладила его по голове, спрыгнула с него, схватила его вещи и побежала вниз по лестнице.

— Спасибо!

Голос все еще звучал в ушах парня, а девушка уже сбежала вниз по лестнице.

Лу Цимин плакал и смеялся. Он потер лицо, снял одежду и сложил ее в квадрат размером с ладонь, закрыл рот и нос и повернулся, чтобы открыть дверь.

Вонь стояла всю ночь.

Пара провела ночь на девятнадцатом этаже, а на следующее утро нашла в себе смелость снова подняться на двадцатый этаж.

Они поднялись, прикрыв рты и носы. Когда они достигли двери, Лу Цимин отпустил ладонь и неглубоко вдохнул, закрыв на мгновение глаза, чтобы почувствовать запах, затем опустил руку и сказал девушке:

— Все в порядке.

Цзян Мяомяо выдохнула. Затем сняла маску со своего лица и с морды собаки и заглянула внутрь.

Супермаркет занимал целый этаж, а сразу за дверью находился вход.

Солнце сегодня было таким же ярким, как и вчера, и свет проникал через окна, ясно освещая

все внутри.

Бесчисленные высокие полки были заполнены товарами, и ближе всего к ним находился продовольственный отдел.

Цзян Мяомяо с первого взгляда увидела множество коробок с хлебом и с волнением подбежала к ним, но обнаружила, что хлеб в коробках уже давно заплесневел и сгнил, превратившись в черную массу.

Там были сотни круассанов, пончиков, цельнозернового хлеба, бутербродов разных вкусов, и все они сгнили.

Ее сердце сжалось от боли, когда Лу Цимин последовал за ней.

— Не уходи далеко. Проверим место и убедимся, что нет опасности, прежде чем думать о том, чтобы что-то взять.

— Хм.

Супермаркеты всегда были многолюдными местами, и если вдруг здесь пряталось несколько зомби, которые не вышли на улицу, то это было бы проблемой для людей.

Они положили то, что держали в руках, и, вооруженные только бензопилами и фонариками, бродили по супермаркету, тщательно проверяя каждый угол.

Продукты в свежих и замороженных секциях были полностью гнилыми и несъедобными.

Продукты питания в отделе вкусностей и закусок были в хорошем состоянии, только некоторые были просрочены.

Большая часть продуктов в отделе напитков была пригодна к употреблению, а минеральная вода громоздилась горами у ящиков.

Был также отдел матери и ребенка с большим количеством сухого молока и питательных продуктов.

В ликероводочном отделении алкоголь с высоким содержанием спирта мог быть использован для дезинфекции, а с низким содержанием спирта — можно было пить, когда закончится вода.

В бытовом отделе была туалетная бумага, кастрюли и сковородки, подушки и одеяла — все это можно использовать в повседневной жизни.

В разделе личной гигиены было представлено бесчисленное множество шампуней, гелей для душа и средств по уходу за кожей с длительным сроком хранения и множество брендов на выбор.

Товары в разделе бытовой техники в настоящее время были недоступны для использования, так как не было электричества.

Разумно предположить, что в таких крупных торговых центрах всегда есть генераторы, но эти двое — новички в городе и пока не знали, где их можно найти.

Цзян Мяомяо с нетерпением ждала возможности использовать эти фирменные продукты. Взглянув на ценники, она почувствовала себя живой.

Однодверный мини-холодильник за 60 000, 100-дюймовый телевизор за 180 000, а также фен и пылесос Dyson, о которых она давно слышала, но так и не смогла купить.

Они прошли еще немного и нашли удивительное место — отдел морозильных камер.

Холодильник давно не функционировал, с тех пор как отключили электричество.

Пара вошла в отдел с большим предвкушением, но увидела только коробки с тухлыми яйцами, гнилыми и почерневшими фруктами и овощами.

Запах тут был гораздо сильнее, чем в остальном магазине, и люди не решились оставаться здесь долго. Поэтому небрежно осмотрелись и отступили.

Цзян Мяомяо пробиралась между огромными стеллажами высотой пять-шесть метров, поглядывая то влево, то вправо, как вдруг увидела что-то круглое на полу и напряглась, схватив Лу Цимина за руку.

Последний спросил низким голосом:

— Что случилось?

— Там, кажется... была человеческая голова!

— Человеческая голова?

Мужчина сузил глаза и подошел с бензопилой в руке.

Цзян Мяомяо последовала за ним и включила фонарь.

Они подошли к предмету, внимательно осмотрели его и вздохнули в унисон с облегчением.

Это была не человеческая голова. Это был просто заплесневелый, дырявый баскетбольный мяч.

Лу Цимин положил бензопилу и похлопал девушку по плечу.

— Здесь безопасно, давай останемся.

Цзян Мяомяо давно хотела это сделать. В течение месяца, пока они были в ловушке из-за наводнения, они каждый день ели печенье, сладости и халуми.

Это было бы прекрасно в качестве закуски, но есть их в течение месяца в качестве основного продукта было слишком тяжело даже для богов.

После того, как Лу Цимин объявил привал, девушка побежала обратно в отдел закусок, чтобы найти что-нибудь новое для наполнения желудка.

Там было много масляных тортов, орехов, вафель… но больше всего ей сейчас хотелось горячей еды.

«Эх, есть макароны!»

Глаза Цзян Мяомяо загорелись, и она взяла пакет, но вскоре снова разочаровалась.

«Какой смысл от того, что есть макароны? Нет топлива, я не могу их приготовить».

Лу Цимин несколько раз взглянул на девушку и спросил:

— Ты хочешь есть?

Она кивнула, затем снова покачала головой и положила лапшу на место.

— Забудь об этом, давай съедим печенье.

Иметь что-то поесть было лучше, чем не иметь ничего. Это были времена апокалипсиса, и она больше не могла быть разборчивой.

Лу Цимин взял Цзян Мяомяо за руку и забрал лапшу.

— Ты грязная. Здесь много минеральной воды, возьми и прими ванну. Кстати, волосы тоже помой.

— Слишком расточительно использовать питьевую воду для мытья, я просто пойду, помоюсь в воде снаружи.

— Ты уверена? Если канализация лопнет, все, что в ней находится, может вытечь в воду.

— …Фу, противно. Ты и сам там плавал.

— Иди прими душ.

Тот факт, что Лу Цимин продолжал говорить ей принять душ, вызвал у Цзян Мяомяо большое любопытство:

— Что ты хочешь сделать?

Парень сощурил глаза:

— Ты узнаешь, когда выйдешь из душа.

Это было сказано так загадочно, что девушке не терпелось посмотреть, что же он сделает.

Цзян Мяомяо взяла бутылки с водой, нашла тазик и полотенце, взяла бутылку с гелем для душа и пошла в укромное место, чтобы помыться.

Лу Цимин тоже начал действовать. Он принес корзинку с различными продуктами, такими как макароны, масло, соус из черного перца, а также полный набор кастрюль и сковородок.

Нашел открытое место, разобрал небольшую полку, и с помощью проволоки сделал из нее печь с двумя отделами: верхний — большой, нижний — поменьше.

Сделав это, он порылся в огромном супермаркете и перенес оттуда все картонные коробки, упаковочные пакеты и другие вещи, которые можно было использовать в качестве топлива.

Лу Цимин достал зажигалку, которую носил с собой, разжег огонь в нижней части, а на верхнюю поставил кастрюлю, подходящего размера.

Когда кастрюля нагрелась. Парень налил в нее бутылку минеральной воды и начал варить лапшу.

Цзян Мяомяо приняла ванну с холодной водой. Из-за того, что погода была очень теплой, это было вполне терпимо.

Она вытерла полусухие волосы новым полотенцем из супермаркета, встала перед раковиной и посмотрелась в зеркало. У нее возникло желание сбегать за собственной косметикой и нанести легкий макияж.

Чем больше она на себя смотрела, тем красивее казалась сама себе. Она чувствовала себя такой красивой, такой красивой… что прямо, ух!

Девушка вышла из туалета и почувствовала запах еды. Она последовала за ним и увидела небольшой круглый обеденный стол и два маленьких стула у окна.

На столе стояли две тарелки с дымящейся лапшой. Под тарелками лежали темно-зеленые вышитые салфетки, а рядом с ними — две серебряные вилки.

На столе также стояла непочатая бутылка красного вина, два бокала и букет сушеных ароматных цветов.

За окном — ярко-синее небо и белые облака, а внутри — изысканные столы, стулья и посуда.

Если не обращать внимание на наводнение в городе и гнилую еду вокруг, картина получилась такой же красивой, как в фильме.

Цзян Мяомяо подошла и с удивлением внимательно посмотрела на лапшу.

Бледно-желтые макароны были посыпаны черным перцем, горошком и большим количеством говядины. От еды исходил чарующий аромат.

— Ты готова? — раздался голос Лу Цимина.

Девушка повернула голову и увидела, что он тоже принял ванну и переоделся.

Черные брюки закрывали страшную рану на ноге, а белая рубашка подчеркивала его стройность.

Манжеты рубашки были закатаны до локтей, волосы короткие и чистые, подбородок гладко выбрит, а весь человек источал свежее дыхание.

Цзян Мяомяо кивнула, указала на лапшу и спросила:

— Откуда это?

Парень посмотрел на небо за окном, наклонил голову и лукаво улыбнулся:

— Может быть, это какой-то красивый и добрый бог.

Цзян Мяомяо подбежала и взяла его за руку.

— Как ты это сделал? Расскажи мне!

«Было бы здорово, если бы в будущем я могла готовить и есть так каждый день. Я даже готова мыть посуду!»

Лу Цимин был так увлечен ею, что отвел ее к огню.

Прежде чем огонь погас, парень нашел кастрюлю из нержавеющей стали и поставил ее, чтобы вскипятить воду для приготовления чая.

Цзян Мяомяо некоторое время изучала печку, затем с восхищением посмотрела на мужчину и подняла большой палец вверх:

— А ты хорош! Твой мозг работает очень хорошо.

В будущем качество их жизни в супермаркете значительно улучшится.

Лу Цимин гордо улыбнулся:

— Ты особенно тронута? Можешь отплатить своим телом?

— Как только ты согрелся и поел, так сразу начал думать о похоти. Или ты притворяешься?

— Ха, что притворяться? Кто в прошлый раз набросился на мою одежду и попросил меня помочь ей исполнить ее предсмертное желание?

Цзян Мяомяо посмотрела на него с самым чистым выражением лица и моргнула:

— Я не знаю. Эй, что болтать попусту, я буду есть лапшу...

В этот момент, что может быть лучше, чем съесть ложечку теплой лапши?

Цзян Мяомяо побежала обратно к обеденному столу, придвинула стул и села. Затем взяла вилку и начала есть.

Лу Цимин медленно подошел к ней.

— Посмотри, как ты ешь. Мне стыдно на это смотреть. Притормози и запей.

Рот Цзян Мяомяо был набит лапшой, и она была тронута до слез.

— Как вкусно! Где ты взял говядину? Разве она не вся протухла?

Лу Цимин из ниоткуда вытащил штопор и медленно открыл бутылку, отвечая на ее вопросы:

— Это мясо в банке, по вкусу похоже на тушенку, неплохо?

Голова Цзян Мяомяо превратилась в курицу, клевавшую рис, и она в мгновение ока съела несколько кусочков.

Малинового цвета вино налилось в красивый кубок, и парень протянул один бокал девушке.

— Попробуй.

— Нет, спасибо.

— Цена — тридцать тысяч за бутылку.

— Тогда я должна попробовать.

Цзян Мяомяо вытерла уголок рта, чтобы взять бокал, и когда она уже собиралась попробовать его, она увидела, что Лу Цимин смеется, и остановилась.

— Над чем ты смеешься?

— Ничего страшного, пей.

Он попытался умирить выражение лица, но через несколько секунд он не смог удержаться и открыл рот:

— Ты такая милая.

«Милая? Больше похоже на то, что он смеется надо мной, потому что я всю жизнь прожила в бедности».

Цзян Мяомяо было все равно. Эта бутылка стоит тридцать тысяч, и даже если бы у нее была аллергия на алкоголь, она бы обязательно должна была попробовать, каково это вино на вкус.

Сделав небольшой глоток, она с закрытыми глазами повторила позу элитных людей в фильмах.

Сначала вино было кислым и вяжущим, а через некоторое время девушка почувствовала насыщенный фруктовый аромат и легкую сладость.

Когда она проглотила вино, она провела языком по губам и зубам, и ей показалось, что она почувствовала вкус какой-то карамели, который был мимолетным и легким.

Но, в общем, невкусно. Совсем не соответствует ее вкусу и не радует так, как трехдолларовая бутылка колы.

Девушка покачала головой, отставила чашку и приготовилась сосредоточиться на том, чтобы насладиться лапшой с говядиной.

Лу Цимин сказал:

— Больше не будешь пить? Один глоток стоит сотни.

— Ни в коем случае, у меня нет благословений, чтобы наслаждаться. Пей больше, если хочешь.

Ему тоже не хотелось пить. Подумав об этом, он пошел в зону напитков, чтобы взять бутылку кокосового молока.

Они вылили красное вино и налили кокосовое молоко, и оба с удовольствием выпили его.

Подошел Цзян Жоужоу и принюхался. Цзян Мяомяо нашла маленькую миску и дала псу немного лапши.

Семья из трех человек плотно поужинала, удобно расположилась у окна и нежилась на солнце, трогая животы. Никому ничего не хотелось делать.

— Как ты думаешь, сколько мы здесь пробудем? — неожиданно спросила Цзян Мяомяо.

Лу Цимин предположил:

— Если посмотреть на динамику наводнения, то даже после десяти с половиной дней вода не сошла. Даже когда вода уйдет, мы не сможем спуститься. Потому что другие магазины, супермаркеты и склады в городе были затоплены так долго, и продукты внутри испортились. Мы больше не сможем найти в них припасов. Нам лучше остаться здесь, чтобы быть в безопасности. Так что… возможно, нам придется остаться тут, пока еда не закончится, и только после этого мы уйдем.

Супермаркет был настолько большой, что у некоторых продуктов был долгий срок хранения. Если ничего серьезного не случится, они могли бы тут прожить два или три года.

Цзян Мяомяо слишком сильно надеялась на спокойную и стабильную жизнь. Прошло всего полгода с тех пор, как наступил конец света. Она дважды меняла место жительства, каждый раз спасаясь от смерти.

Девушка взяла в руки кокосовое молоко и сказала:

— Желаю, чтобы мы всегда были здоровы и невредимы, ели и пили!

Лу Цимин тоже поднял чашку. Подумав немного, он поднял голову, его темные глаза вспыхнули тоскливым светом.

— Тогда я желаю, чтобы мир вернулся на землю.

Пусть город вернется к жизни. Пусть фабрики возобновят производство. Пусть в школе возобновится оживление, а в больнице — работа.

Пусть исполнится его желание, и он проживет с ней обычную жизнь.

Им предстояло сделать много дел, но сегодня они решили взять выходной и насладиться коротким покоем.

Два человека и одна собака сидели у окна и смотрели на закат.

Великолепный закат охватил все небо, солнце немного опустилось и скрылось за горами.

С наступлением ночи всегда становилось опасно.

Несколько дверей в супермаркете были открыты.

Пара не решилась лечь спать настолько беззаботно и нашла обособленную комнату.

Внутри были диваны, туалет и раковина. Комната вполне подходила для временной спальни.

Они принесли толстое одеяло и корзину с закусками и напитками, готовясь провести здесь ночь.

В торговом зале не было света, и они не хотели тратить энергию фонарика, поэтому просто обнимали друг друга в темноте.

Стоило Цзян Мяомяо немного продвинуться вперед, как кончик ее носа касался груди Лу Цимин. Расстояние было настолько близким, что она не могла не чувствовать себя взволнованной.

Эти двое и раньше спали друг с другом, но теперь ситуация изменилась.

В прошлом они были безразличны друг другу и спали вместе от безысходности. Но теперь у них были определенные отношения. Они оба — взрослые мужчина и женщина. Они совершеннолетние, и нет никакой опасности вокруг. Пришло ли время для этого?

Раньше Цзян Мяомяо в порыве набросилась на него, но теперь стеснялась и не решалась даже слишком громко пыхтеть.

«Лу Цимин спит? О чем он думает?»

Девушка настороженно подняла голову, пытаясь разглядеть его, как вдруг собеседник коснулся ее затылка.

— Эй, не стоит об этом думать. Отдых очень важен.

— ...Кто хочет сделать это?

— Ладно.

После этого звука парень больше не говорил и заснул, обняв ее.

Цзян Мяомяо покраснела и оттолкнула его руку. Затем встала и достала из корзины бутылку колы. Выпив полбутылки, девушка успокоилась, затем легла и заснула.

Прошла спокойная ночь, и на следующий день они приступили к работе.

Теперь, когда они будут жить в супермаркете, они должны были навести порядок в своем жилище.

Необходимо выбросить гнилую еду, иначе они могут заболеть, если будут слишком долго дышать гнилостными испарениями.

В здании нет места, куда можно было бы выбросить мусор, поэтому оставалось только выбросить это в воду. А потом ждать пока наводнение не заберет его с собой.

Это была очень сложная задача. Гнилая еда исчислялась в тоннах. А у них всего по две руки, и работа была очень трудоемкая.

Цзян Мяомяо переоделась в удобную для работы одежду, завязала волосы и приготовилась к работе.

Лу Цимин толкал пять маленьких тележек, складывал в них еду, а Цзян Мяомяо подталкивала тележки к окну и выбрасывала.

Сотрудничая друг с другом, они провели три дня, разбирая и выбрасывая некогда свежие продукты. Так же было бесчисленное множество просроченных закусок и напитков, с которыми им еще предстояло разобраться. Требовалось время, чтобы отделить просроченные продукты от непросроченных.

Они не лошади и не могли работать целыми днями без продыха.

Вечером они провели небольшое совещание, чтобы обсудить будущую работу.

Было решено отдохнуть два дня, а потом работать по плану: два дня работа, один день отдых. Рабочее время — с восьми утра и до шести вечера, а ночью — сон.

Только сочетая работу и отдых, можно добиться устойчивого развития.

***

Через двадцать дней супермаркет наконец-то был очищен.

В то же время можно было заметить, что потоп за окном значительно уменьшился. Изначально вода достигала восьмого или девятого этажа, но теперь она доставала только до первого этажа.

Предположительно через два дня потоп должен был окончательно сойти на нет.

Это надо было отпраздновать. Во время ужина они открыли бутылку фраппучино.

Срок годности большинства напитков составляет двенадцать месяцев. На данный момент у

большинства напитков на складе прошло уже девять месяцев.

Цзян Мяомяо сделала глоток. Почувствовав, как с виска скатилась капля пота, девушка достала салфетку, вытерла пот и спросила Лу Цимина:

— Тебе не кажется, что погода становится жарче?

Пот намочил воротник ее рубашки, и тонкий слой пота покрыл ее кожу. Девушка не выходила на улицу уже много дней, и белая кожа блестела от пота, как нежный корень лотоса.

Лу Цимин отвел взгляд, посмотрел в окно и произнес:

— Уже июль.

— Что же делать? Мы находимся довольно высоко, в будущем будет сложнее.

Цзян Мяомяо от жары распласталась на столе. Ее руки были тонкие и белые, а локти тускло-красные, как румяна.

Лу Цимин дважды кашлянул, одернул подол одежды и сменил сидячее положение.

— Завтра мы поищем генераторы.

— Даже если есть генератор, без дизельного топлива его нельзя использовать. Увы, мне очень не хватает солнечных батарей из нашего последнего дома. Думаю, они были разрушены водой.

Цзян Мяомяо скривила губы и посмотрела на свой желтоватый профиль в окне, окрашенный лучами заходящего солнца. Внезапно ее охватило оцепенение, и в голове эхом прозвучали его предыдущие слова: «Не думай об этом. Отдых очень важен».

Как долго она отдыхала? Разве она недостаточно отдохнула?

Цзян Мяомяо была раздражена. Она чувствовала себя очень напряженной.

Она ущипнула себя за ладонь, внезапно встала, накинулась на парня и распахнула его одежду, чтобы снять.

Аромат геля для душа на теле женщины ударил в лицо мужчине, и Лу Цимин поразился:

— Что ты собираешься делать?

Девушка посмотрела на него:

— Разве ты не говорил, что хочешь переспать со мной? Хочешь пожалеть об этом?

— Конечно, нет, но я сегодня немного устал. Можно я сделаю это в другой день?

— … Ладно.

Цзян Мяомяо была невыразимо разочарована и не хотела больше смотреть на него. Она повернулась и закричала:

— Жоужоу, Жоужоу! Иди есть!

Сегодня она приготовила жареный рис из консервированного мяса с оливками. На вкус это было похоже на рагу со сливами и овощами. Оно было очень ароматным.

Цзян Жоужоу в эти дни задерживался в зоне игрушек, увлеченно играя с резиновой куклой.

Девушка крикнула еще несколько раз, пока не прибежал пес.

После нескольких месяцев кормления он стал не только толстым, но и высоким. Теперь он был примерно на уровне коленей Цзян Мяомяо.

Шерсть лануго поблекла, и появилась новая, которая очень напоминала шерсть самоеда. На всем теле пса уже была длинная шерсть, но на морде осталось короткое лануго, которое делало собаку похожей на обезьяну.

П.р.: Лануго (от лат. lanugo — «пух, пушок») представляет собой первичный волосяной покров, образованный очень тонкими волосами, покрывающими тело плода млекопитающих и человека.

Это выглядело уродливо, но не сравнить с тем, как отвратительно выглядел пес, когда его только нашли.

Цзян Мяомяо разделила немного риса и положила в миску пса. Он понюхал, не слишком заинтересованный, повернул голову, чтобы осмотреться, и вдруг бросился на ногу Лу Цимину.

Две задние лапы остались на земле, а передние обхватили мужчину, пес страстно и смело выгнулся дугой.

Лицо Лу Цимина мгновенно потемнело.

Цзян Мяомяо тоже была шокирована и смущенно объяснила:

— Э-э... наверное, он вырос. Жоужоу, спускайся!

Цзян Жоужоу не обратил внимания на ее слова, полностью проигнорировав инстинкт самосохранения.

Лу Цимин взял столовый нож и мрачно поскрежетал зубами:

— Пришло время, когда мы должны кастрировать щенка.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1676904